

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Полной гражданской дееспособностью обладают несовершеннолетние с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак, а объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), является одним из оснований для вступления в брак до указанного законом брачного возраста. Однако по действующему законодательству не всегда возникновение полной дееспособности в области гражданского права автоматически приводит к признанию полной семейной дееспособности. Поэтому необходимо устранить это несоответствие в законодательстве и закрепить наличие семейной дееспособности за эмансипированными, то есть признать равноправие в семейных правоотношениях полностью дееспособных несовершеннолетних с совершеннолетними гражданами.

В статье излагается точка зрения по обозначенной проблеме.

Рассматривая данную тему, вначале замечу, что семейное право, как и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), проблемам правосубъектности не уделяет должного внимания. Речь идет не только о способности к вступлению в брак, но и о более широкой проблеме – семейной право- и дееспособности. При этом напрашивается еще один требующий обсуждения и имеющий существенное значение вопрос: является ли семейное право совершенно самостоятельной отраслью права или оно представляет собой ответвление гражданского права? Думается, что здесь правовая теория еще не сказала последнего слова.

Наделение гражданина полной дееспособностью, ограничение или лишение ее оказывают непосредственное влияние на семейные отношения. Связь данных правовых институтов в семейном и гражданском праве очевидна. По этому поводу Я.Р. Веберс писал, что «рассматривать их можно только совместно, в рамках одного и того же исследования» [1, с. 8].

Что касается определения обоих понятий, то нет оснований отступать от тех выводов, к которым пришла наука гражданского права. Дефиницию правоспособности, данную в п. 1 ст. 16 ГК Республики Беларусь, можно перенести и в семейное право. С.А. Муратова определяет семейную правоспособность как «способность гражданина иметь личные неимущественные и имущественные права и нести обязанности. Она устанавливается законом и не зависит от воли, сознания и действий участников семейных правоотношений» [2, с. 35].

Любой гражданин приобретает семейную правоспособность, то есть способность к вступлению в брак, усыновлению, возможность быть опекуном или попечителем независимо от того, желает он и будет ли вообще иметь данные права.

Таким образом, семейная дееспособность – это способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их в области семейных правоотношений.

В литературе вопрос о влиянии дееспособности на объем семейных прав и обязанностей является дискуссионным. Так, А.М. Нечаева считает, что «в сфере регулирования семейных отношений дееспособность самостоятельного значения не имеет, учитывается лишь возраст субъекта» [3, с. 11]. В то же время представляется более убедительной позиция ученых, например М.В. Антокольской, согласно которой для возникновения и осуществления семейных прав и обязанностей участники семейных отношений должны обладать дееспособностью. Вместе с тем наличие дееспособности не является необходимой предпосылкой возникновения, изменения, прекращения всех семейных правоотношений» [4, с. 88–89].

На мой взгляд, наиболее приемлемой является именно эта позиция. Ведь только при наличии полной дееспособности человек приобретает все права и обязанности в семейном праве. Хотя в отличие от гражданских правоотношений, где играет роль определенный объем дееспособности, в семейном праве отношения могут складываться таким образом, когда один субъект является недееспособным (малолетний ребенок), а второй – полностью дееспособным (его родитель).

Полагаю, что в одних случаях возникновение, изменение и прекращение семейных прав и обязанностей зависит только от полного объема гражданской дееспособности (так, согласно ч. 1 ст. 125 КоБС усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, а также несовершеннолетние лица, приобретшие в соответствии с законодательством Республики Беларусь полную дееспособность), в других же – достаточно достижения определенного возраста (ч. 4 ст. 70 КоБС требует согласия несовершеннолетнего, достигшего десяти лет, на изменение своей фамилии).

В семейном и гражданском праве по общему правилу полная дееспособность возникает по достижении 18-летнего возраста, и это взаимосвязано. Например, полной гражданской дееспособностью (п. 2 ст. 20 ГК) обладают несовершеннолетние с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак, а объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) по ГК является одним из оснований для вступления в брак до указанного законом брачного возраста (ч. 2 ст. 18 КоБС). Но при этом брачная правоспособность не возникает только в силу того, что лицо, достигшее 16 лет, уже работает или эмансипировано. Дополнительно требуется соответствующее разрешение на регистрацию брака государственного органа, регистрирующего акты гражданского состояния.

Однако по действующему законодательству не всегда возникновение полной дееспособности в области гражданского права автоматически приводит к признанию полной семейной дееспособности. Так, в случае эмансипации несовершеннолетние не приобретают полной семейной дееспособности, хотя эмансипированные несовершеннолетние в Республике Беларусь имеют право быть усыновителями (ч. 1 ст. 125 КоБС), опекунами и попечителями (ч. 1 ст. 153 КоБС). Это же правило определил Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 20 декабря 2000 г. № 9 «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)», указав, что в силу ч. 1 ст. 125 КоБС, п. 2 ст. 20 ГК несовершеннолетние лица могут быть усыновителями в случае объявления их полностью дееспособными (эмансипация), а также при вступлении в брак до достижения восемнадцати лет [5, с. 13].

Данными правами эмансипированные несовершеннолетние в России не обладают. Согласно п. 1 ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола. Комментарий к тому же Кодексу разъясняет: «Усыновление допускается исключительно в интересах ребенка, поэтому усыновителями (усыновителем) могут быть лица, обладающие необходимыми качествами воспитателя». Эту позицию подтверждает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» [6, с. 28]. Таким образом, в Республике Беларусь несовершеннолетние, признанные дееспособными, обладают большими правами в области семейного права.

При приобретении несовершеннолетним дееспособности в полном объеме (эмансипация) прекращается попечительство (ч. 3 ст. 178 КоБС). Более того, как уже было сказано, данные лица сами могут быть назначены опекунами, попечителями и усыновителями (ст.ст. 125, 153 КоБС). Но приемными родителями они могут быть только по достижении совершеннолетия (ч. 1 ст. 173 КоБС). Закономерен вопрос: если законодатель наделил эмансипированного правом быть опекуном, попечителем, усыновителем, то почему бы не предоставить также право быть приемным родителем? Ведь во всех случаях речь идет о жизни, здоровье и воспитании ребенка. Данную коллизию надо исключить. Предлагается ч. 1 ст. 173 КоБС изложить в следующей редакции: «**Приемными родителями могут быть дееспособные лица обоего пола...**»

Далее, в силу ч. 2 ст. 115 КоБС объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным влечет за собой прекращение алиментных обязательств. С принятием Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» изменена ч. 2 ст. 92 КоБС, которая ранее предусматривала положение о том, что если эмансипированный имел невысокий доход, то он сохранял право на содержание, но размер алиментов мог быть уменьшен судом. На современном этапе родители полностью дееспособных несовершеннолетних законом освобождены от алиментных обязательств. В свою очередь, содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью только совершеннолетних трудоспособных детей (ст. 100 КоБС). Здесь законодатель вновь защищает интересы несовершеннолетних лиц, которые, образно говоря, только что стали на ноги, начали самостоятельный путь. Не исключены и такие ситуации, когда престарелые родители либо усыновители будут нуждаться в помощи своих несовершеннолетних эмансипированных детей. Ведь они уже имеют самостоятельный доход и в состоянии помочь своим родителям. Считаю, необходимо сделать поправку, как и в ст. 92 КоБС об алиментных обязательствах. С учетом обстоятельств дела и дохода эмансипированного суд может обязать несовершеннолетнего содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей. Таким образом, ст. 100 КоБС целесообразно изложить в следующей редакции:

«Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь. Содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью их совершеннолетних, а также эмансипированных трудоспособных детей.»

Особо хотелось бы остановиться на возможности вступления в брак эмансипированных несовершеннолетних.

Как правильно заметила Ж.В. Захарова, «само по себе объявление лица полностью дееспособным в порядке, предусмотренном ст. 26 ГК, не дает основания приобретения брачной дееспособности в полном объеме. Поэтому законодатель указанный факт отнес только к одному из оснований снижения брачного возраста» [7, с. 94–95].

Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, эмансипированный несовершеннолетний имеет право быть опекуном, попечителем, усыновителем (в этом отношении он полностью уравнивается в правах с совершеннолетним), а с другой – факт эмансипации является только одним из оснований, при наличии которого возможно возбуждение процедуры снижения брачного возраста. А, как известно, снижение брачного возраста считается исключением из правил и осуществляется лишь при определенных обстоятельствах. Но ведь решение соответствующего органа о снижении брачного возраста может быть и отрицательным. Тогда данный отказ необходимо будет обжаловать в суде.

Встает еще один вопрос: что будут учитывать органы, регистрирующие акты гражданского состояния, при вынесении решения о снижении брачного возраста? Ведь органы опеки и попечительства, объявляя несовершеннолетнего эмансипированным, уже учитывали факт работы по трудовому договору (контракту) или личное участие несовершеннолетних в крестьянском (фермерском) хозяйстве, кооперативе, семейном предпринятии, уровень доходов, психологические аспекты «созревания» несовершеннолетнего и другие обстоятельства. Теперь же получается, что те самые вопросы опять будут рассматриваться, но только другим ведомством. Есть ли смысл данных действий? Не легче было бы с признанием несовершеннолетнего эмансипированным наделить его и полной брачно-семейной дееспособностью?

В данном случае хотелось бы особенно обратить внимание на мнение Я.Р. Веберса, который считает, что именно дееспособность является обязательной предпосылкой для заключения брака» [1, с. 188]. Здесь имеется в виду именно полная гражданская дееспособность. Так почему законодатель, наделив полной дееспособностью эмансипированного несовершеннолетнего, не дает ему право вступить в брак на общих основаниях, а только по решению органов, регистрирующих акты гражданского состояния?

Думается, что данное несоответствие в законодательстве можно устранить путем внесения следующих дополнений в ст. 18 КоБС: «... Лица, не достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак с момента принятия решения об эмансипации.

Эмансипированные несовершеннолетние обладают полной брачно-семейной дееспособностью.»

Эмансипированные несовершеннолетние лишены даже такого права, как являться свидетелями при заключении брака. Ведь законодатель предоставил эту возможность только совершеннолетним гражданам. Полагаю, из ч. 3 ст. 16 КоБС следует исключить слово «совершеннолетних» и изложить ее в следующей редакции:

«Заключение брака производится, как правило, публично, а по желанию вступающих в брак – в присутствии двух свидетелей.»

Таким образом, необходимо законодательно закрепить наличие семейной дееспособности у эмансипированных, то есть признать равноправие в семейных правоотношениях полностью дееспособных несовершеннолетних с совершеннолетними гражданами.

Список литературы

1. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига, 1976. – 231 с.
2. Муратова С.А. Семейное право: учеб. пособие. Нормативные акты. – М., 2001. – 384 с.
3. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. – М., 1998. – 336 с.
4. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – М., 1999. – 368 с.
5. Судовы веснік. – 2001. – № 1. – С. 12–15.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 29. – С. 28.
7. Захарова Ж.В. Практические вопросы применения законодательства при снижении брачного возраста // Право Беларуси. – 2003. – № 29. – С. 94–95.